

Чжэн Фэн сейчас искренне хотел разорвать У Яна на мелкие кусочки и проглотить, а прежняя симпатия к нему испарилась без следа. Ведь если бы с ним сегодня что-нибудь случилось, У Ян оказался бы соучастником убийства!

У Ян тоже чувствовал себя крайне беспомощным. Сначала, ради Шэн Чэньшаня, он хотел немного прикрыть Чжэн Фэна, но раз уж курсанты высказали возражения — да еще обоснованные и убедительные, — все остальные тоже бы засомневались. Если бы У Ян продолжил упорствовать в своем решении, это точно не вызвало бы доверия у остальных.

После завершения деления на группы каждая команда отчеркнула себе небольшой участок на тренировочной площадке, собираясь приступить к сегодняшним боевым тренировкам.

Проходя мимо Чжэн Фэна, Хэ Юйнянь даже намеренно задержалась и бросила:

— Чжэн Фэн, держись!

Чжэн Фэн почесал затылок, громко рассмеялся и ответил:

— Такая тренировка для меня слишком простая, сущие пустяки, сущие пустяки.

В этот момент сзади неожиданно подошел Гань Нин, похлопал Чжэн Фэна по плечу и лаконично бросил:

— Береги себя!

Чжэн Фэн выругался в его адрес, послав к черту, затем повернулся лицом к своему противнику и произнес:

— Мы ведь незнакомы, чего это ты привязался именно к моей группе?

Ци Дун прищурил маленькие глаза, хмыкнул и процедил:

— Я хочу сказать тебе, чтобы в будущем ты держался от нее подальше, иначе я с тобой церемониться не стану.

Чжэн Фэн остолбенел:

— От кого?

— Хватит прикидываться дураком, черт побери! Такая одаренная мечник, как она, разве чета такому человеку, как ты, который даже Дух Меча пробудить не способен? Настоящая жаба,

возмечтавшая о лебедином мясе!

Поразмыслив как следует, Чжэн Фэн догадался, о ком говорит Ци Дун. В конце концов, в этой академии для новичков было всего шесть девочек, а тех, кого он знал, и вовсе было меньше — всего одна Хэ Юйнянь.

Кто бы мог подумать, что у этой девчонки такая притягательность? Не успел он оглянуться, как у нее объявился ухажер, а сам он из-за этого ревности стал жертвой несправедливости.

Но быть названным жабой — это уже перебор: такое стерпит кто угодно, но только не он.

Чжэн Фэн сказал:

— Уважаемый сокурсник, если она тебе нравится, ты вполне мог бы открыто ухаживать за ней. Переносить всю злобу на меня — по меньшей мере нечестно.

К тому же, если сравнивать нас двоих, мне кажется, что больше на жабу похож как раз ты.

Ци Дун взбесился:

— Смерти ищешь!

Едва договорив, он даже не стал доставать меч, а с размаху врезал кулаком прямо в лицо Чжэн Фэну.

Если бы этот удар достиг цели, Чжэн Фэн точно лишился бы пары зубов.

Однако кулак Ци Дуна не успел долететь и до середины пути, как этот противный ученик мага с грохотом рухнул на землю и вдобавок озорно показал ему язык.

Лежа на земле, продолжать атаку было нельзя, и Ци Дуну пришлось вернуть кулак назад.

— Вставай! Есть смелость — дерись со мной как мужчина, что это за цирк?

Чжэн Фэн ответил:

— А вот и не встану! Посмотрим, что ты мне сделаешь.

Если Чжэн Фэн отказывался подниматься, у Ци Дуна действительно не было против него никаких средств.

— И за что только Хэ Юйнянь любит такого труса? Просто бесит!

— Не кипятись, провокации тут не помогут. Я буду лежать здесь, посмей только тронуть меня!

Ци Дун хмыкнул и завопил:

— Инструктор!

У Ян подошел ближе, бросил взгляд на распростертого на земле Чжэн Фэна, слегка нахмурил брови и спросил:

— В чем дело?

Ци Дун указал на Чжэн Фэна и выпалил:

— Он саботирует тренировку, развалился на земле и вставать отказывается.

— Чжэн Фэн, поднимайся на тренировку.

— И не подумаю! — Чжэн Фэн отвернулся и сделал вид, что У Ян для него не существует.

— Даю тебе три секунды. Если не встанешь, я разрешу Ци Дуну продолжить атаковать лежащего.

— Раз...

Чжэн Фэн мгновенно вскочил на ноги, свирепо зыркнул на У Ян, а затем с улыбкой повернулся к Ци Дуну:

— Брат, все, что я говорил до этого, — просто шутки, ты только не принимай близко к сердцу. На самом деле я...

— Ладно, приступайте к тренировке!

.....

— Ой-ой-ой, старик Шэн, нельзя ли поаккуратнее? — Чжэн Фэн скривился от боли и не удержался от жалобы.

Шэн Чэньшань завязывал повязку на голове Чжэн Фэна и проворчал:

— Разве я не осторожен? Или ты думаешь, что твои наружные травмы заживут сами по себе без прикосновений?

Чжэн Фэн тяжело вздохнул и сказал:

— Этот У Ян просто невыносим! Во всем потекает Ци Дуну, из-за него меня сегодня так отделали.

Шэн Чэньшань покачал головой:

— Брось ты. У Ян просто действовал по обстоятельствам, у него не было выбора. Больше всего ненависти заслуживает его наставник — этот старый ублюдок из Си Янчжоу. Если бы не он заставил тебя участвовать в этой тренировке, разве возникло бы столько проблем?

— Точно, их учитель и ученик — оба одним махом шиты, та еще парочка! Ай, полегче!

— Перестань голосить, мой маленький предок. Всё, готово, ручаюсь, завтра проснешься — и следа от боли не останется.

— А что насчет завтрашней тренировки? Что мне делать?

Шэн Чэньшань притянул к себе руку Чжэн Фэна, крепко сжал ее и произнес:

— Ничего страшного, завтра я продолжу перевязывать тебя.

Чжэн Фэн не удержался на стуле и брякнулся на пол.

Академия Новичков Даолань, день восьмой.

— Ци Дун, он и так уже еле держится, хватит его бить. — В прекрасных глазах Хэ Юйнянь читалось недовольство, когда она смотрела на стоявшего напротив парня.

Ци Дун хмыкнул, глядя на Чжэн Фэна:

— Никчемный кусок мусора, умеющий прятаться только за женской спиной.

— Что ты сказал? Есть яйца — повтори еще раз! — Чжэн Фэн ткнул пальцем в нос Ци Дуну, оттолкнул стоявшую рядом Хэ Юйнянь и с трудом поднялся с земли.

Ци Дун даже не взглянул на него, развернулся и вышел с тренировочной площадки.

.....

— Старик Шэн, я сегодня так опозорился, ты понимаешь? — предельно серьезно обратился Чжэн Фэн к Шэн Чэньшаню, который продолжал возиться с его перевязкой.

Заметив, что Шэн Чэньшань молча занят своим делом и никак не реагирует, Чжэн Фэн продолжил:

— Ты думаешь, я только себя позорю? Чей я вообще ученик? Раз он смотрит на меня свысока, значит, презирает и тебя тоже. И ты можешь это стерпеть?

Шэн Чэньшань ответил:

— Не могу!

— Вот именно! Мы должны ответить тем же: око за око, зуб за зуб. Избить Ци Дуна так, чтобы его собственная мать родная не узнала — только так можно выпустить этот пар.

— И как же мы его изобьем?

— Это я у тебя должен спрашивать! Ты же такой умный, эрудированный, у тебя наверняка есть план.

Шэн Чэньшань никак не ожидал, что Чжэн Фэн использует его же собственные слова против него. Забывшись на мгновение, старик произнес:

— Послушай, этот здоровяк влюбился в девочку, зачем ты вообще лез у него на пути? Уступил бы дорогу, и никаких проблем бы не возникло!

— Ты до сих пор не понимаешь? Дело уже давно не в том, кто в кого влюблен. Проблема вышла на новый уровень, теперь на кону наша мужская гордость!

С этими словами Чжэн Фэн вскочил со стула и чеканя каждое слово произнес:

— Завтра либо Ци Дун умрет, либо я, Чжэн Фэн! Третьего не дано. Если ты ничего не придумаешь, завтра отправишься на тренировочную площадку собирать останки своего ученика.

К тому же, если я стану первым новичком, забитым до смерти на тренировке, ты с честью

заслужишь звание первого наставника, чей ученик погиб от побоев.

— Тьфу, сколько же у тебя, сопляка, хлопот.

— У тебя есть план или нет? Ты же алхимик, дай мне какую-нибудь пилюлю для временного усиления мощи, делов-то!

— Как можно? То, о чем ты говоришь — жульничество. Во-первых, победа нечестна, а во-вторых, даже если ты победишь таким способом, от глаз людей из Си Янчжоу это точно не укроется, и в итоге выйдет только хуже.

Шэн Чэньшань зашагал взад-вперед по комнате, отчего у Чжэн Фэна едва не закружилась голова. Вдруг старика озарило, в его голове мелькнула идея, и он повернулся к Чжэн Фэну:

— Способ есть, но ты должен пообещать мне одно условие.

— Говори, я согласен.

— Я научу тебя одному приему. Если применишь его завтра, то непременно одолеешь этого Ци Дуна. Но после этого инцидента ты больше никогда не будешь его использовать.

Глаза Чжэн Фэна загорелись, и он поспешно спросил, что это за прием. Шэн Чэньшань объяснил:

— То, чему я тебя научу — простейший вид гипноза. Все, что тебе нужно делать, предельно просто: уловить ритм твоего противника. Этот ритм включает в себя его дыхание, сердцебиение, шаги и даже ход мыслей. Тебе нужно изо всех сил постараться синхронизироваться с ним, а затем в самый неожиданный момент направить его ритм в нужное тебе русло. Если говорить конкретно...

Академия Новичков Даолань, день девятый.

— Мелкий, не ожидал, что у тебя хватит духу явиться сегодня, — Ци Дун поиграл мускулами и презрительно усмехнулся.

Подражая тону Ци Дуна и копируя его скорость речи, Чжэн Фэн ответил:

— Раз ты осмелился прийти, почему бы и мне не посметь? — при этом он даже выпятил грудь (хотя никаких мускулов у него, конечно, не было).

Ци Дун бросил:

— После сегодняшнего дня тебе больше никогда не захочется ступить на эту тренировочную площадку.

— После сегодняшнего дня я обязательно буду снова и снова приходить сюда.

Ци Дун почувствовал, что с Чжэн Фэном сегодня что-то не так, но в чем именно заключалась странность, понять не мог. Презрительно фыркнув, он бросился на Чжэн Фэна с кулаками.

Сцена была слишком знакомой — он переживал ее уже бесчисленное количество раз, и каждый раз этот раздражающий маг в конце концов оказывался избит до полусмерти.

Ему показалось, что он снова видит триумфальное выражение лица Чжэн Фэна, и он невольно победоносно улыбнулся.

Кулак со свистом рассек воздух, пролетев в миллиметрах от лица Чжэн Фэна. Удар ушел в молоко, и Ци Дун изумленно замер. Разве мог Чжэн Фэн упустить такую прекрасную возможность? Он тут же взмахнул ногой и саданул Ци Дуна под ребра. Как бы ни был пробужден Дух Меча, в момент потери равновесия устоять против озлобленного пинка Чжэн Фэна было невозможно.

С криком Ци Дун рухнул плашмя на землю, забив рот грязью и пылью, и выглядел при этом крайне жалко.

Он торопливо вскочил, отплевываясь от земли, и обуреваемый яростью бросился на Чжэн Фэн, сжав кулаки.

На этот раз он заставит Чжэн Фэна заплатить за всё, заставит плакать и на коленях умолять о пощаде. Не успев даже приблизиться, Ци Дун увидел панику в глазах Чжэн Фэна, и его сердце наполнилось диким ликованием.

Кулак снова пролетел мимо щеки Чжэн Фэна, а тот без всякой жалости отвесил ему еще один пинок, заставив Ци Дуна вновь близко познакомиться с тренировочным грунтом.

Ближе к полудню Ци Дун наконец свалился на землю и уже не смог подняться. Чжэн Фэн подумал про себя: «И впрямь обладатель пробужденного Духа Меча, я продержался чуть больше половины дня и выдохся, а этот малый пахал до самого конца — живучий стервец!»

Раньше ему доводилось только получать тумаки, но он и представить не мог, что бить других — такое удовольствие!

Подойдя к распростертому Ци Дуну и заметив, как тот с зажатыми кулаками и злобой в глазах смотрит на него так, будто готов извергнуть пламя, Чжэн Фэн легко улыбнулся, присел на корточки и сказал:

— Если ты не согласен с поражением, завтра можем продолжить.

Правила боевых тренировок подразумевали, что к концу занятий каждый в той или иной степени получает увечья, и академия заранее готовилась к этому, щедро раздавая целительные снадобья. И хотя к Чжэн Фэну относились чуть лучше, чем к остальным, на следующий день на тренировочной площадке на Ци Дуне не было и следа вчерашних травм.

Разумеется, к концу утренней тренировки Ци Дун снова выглядел совсем иначе.

И тогда Чжэн Фэн внезапно понял, что эти боевые тренировки ему даже нравятся.

—————Тем, кому нравится эта книга, не сочтите за труд —
добавьте в избранное и киньте цветочек, автору это очень нужно.

<http://bllate.org/book/19475/1909397>